

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Колоса Д. Г.
(дело № СЕ-1-2/7-19-КС)

город Минск

31 марта 2020 года

Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 26 марта 2020 года вынесено решение по делу по заявлению акционерного общества «Транс Логистик Консалт» (далее – АО «ТЛК», истец) об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия).

В целом поддерживая основные выводы и правовые позиции, изложенные в решении Коллегии Суда, не могу согласиться с отсутствием в мотивировочной части решения обоснования предметной (*ratione materiae*) и субъектной (*ratione personae*) компетенции Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд), а также с формой изложения в резолютивной части решения вывода об отказе в удовлетворении требований истца.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

В этой связи, пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

1. В соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно

затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Позиция Суда относительно права хозяйствующего субъекта на обращение в Суд с заявлением об оспаривании решения Комиссии на основании пункта 2) статьи 39 Статута сформулирована в постановлении Коллегии Суда об оставлении без движения заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» от 21 декабря 2015 года. Хозяйствующие субъекты обладают *locus standi*, если, во-первых, оспариваемый акт Комиссии или отдельные его положения непосредственно затрагивают их права и законные интересы и, во-вторых, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности.

Учитывая, что принятие Комиссией акта в форме решения является разновидностью действий Комиссии, приведенная позиция Суда в полной мере применима и в отношении дел об оспаривании действия (бездействия) Комиссии.

В постановлении о принятии к производству заявления АО «ТЛК» от 16 сентября 2019 года Коллегия Суда указала: «из положений пунктов 39 и 109 Статута Суда следует, что предметной компетенции Суда *prima facie* отвечает требование истца о признании бездействия Комиссии не соответствующим Договору и, по мнению истца, нарушающим права и законные интересы ЗАО «ТЛК».

С учетом того, что в приведенном постановлении компетенция Суда установлена только *prima facie*, полагаю, что при рассмотрении дела Коллегии Суда необходимо было проанализировать данные обстоятельства и обосновать в решении свои выводы.

Выводы Суда по указанным вопросам и их обоснование представляются тем более необходимыми, имеющими существенное значение для установления в Суде единообразной практики применения права Союза и создания у хозяйствующих субъектов правовой определенности в отношении права на обращение в Суд, в свете постановления Коллегии Суда от 10 марта 2020 года о прекращении производства по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Электронная таможня» (далее – ООО «Электронная таможня»), являющегося, также как и АО «ТЛК», таможенным представителем, подававшим от имени и по поручению декларанта (иного хозяйствующего субъекта) декларацию в отношении ввозимого на таможенную территорию Союза товара, и впоследствии привлеченного к административной ответственности за заявление при

декларировании недостоверных сведений о классификационном коде товара.

Обоснование заинтересованности истца в оспаривании бездействия Комиссии имеет значение также для итогового вывода Коллегии Суда об удовлетворении его требований в части признания бездействия Комиссии нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В резолютивной части решения Коллегия Суда признала бездействие Комиссии при рассмотрении запроса АО «ТЛК» о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта. Несоответствие бездействия Комиссии Договору, в частности нормам Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), обосновано в решении Коллегии Суда. Однако мотивировочная часть решения не содержит указания на нормы международных договоров в рамках Союза, регулирующие права и законные интересы хозяйствующего субъекта, которым не соответствовало бездействие Комиссии.

2. АО «ТЛК», являясь хозяйствующим субъектом, зарегистрированным в Российской Федерации, и осуществляя свою деятельность в качестве таможенного представителя, от имени и по поручению декларанта подало декларацию в отношении ввозимого на таможенную территорию Союза товара, помещаемого под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, указав определенный код товарной подсубпозиции единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), с которым впоследствии не согласились таможенные органы в ходе камеральной таможенной проверки, что повлекло доначисление таможенных платежей и привлечение АО «ТЛК» к административной ответственности.

В понимании подпункта 44 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (далее – ТК ЕАЭС) «таможенный представитель» – юридическое лицо, включенное в реестр таможенных представителей, совершающее таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица.

В соответствии с пунктом 2 статьи 104 ТК ЕАЭС таможенное декларирование осуществляется декларантом либо таможенным представителем, если иное не установлено настоящим Кодексом.

На основании пункта 1 статьи 404 ТК ЕАЭС при совершении таможенных операций таможенный представитель обладает теми же правами, что и лицо, которое уполномочивает его представлять свои интересы во взаимоотношениях с таможенными органами.

В силу пункта 4 статьи 405 ТК ЕАЭС в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

Согласно пункту 7 статьи 405 ТК ЕАЭС обязанности таможенного представителя перед таможенными органами не могут быть ограничены договором с представляемым лицом.

Системное толкование приведенных норм права Союза свидетельствует о том, что таможенный представитель обладает тем же кругом прав и обязанностей, что и декларант, при этом его обязанности не могут быть ограничены договором между ними. При представлении интересов декларанта таможенный представитель самостоятельно определяет классификационный код товара и заявляет его при декларировании, может быть привлечен к административной ответственности за заявление недостоверных сведений, несет солидарную с декларантом обязанность по уплате таможенных и иных пошлин.

В рассматриваемых обстоятельствах АО «ТЛК» являлось таможенным представителем, осуществлявшим по поручению декларанта таможенное декларирование. Указывая на сложившиеся в практике таможенных и судебных органов различные подходы к классификации отдельного вида товара, повлекшие привлечение АО «ТЛК» к административной ответственности за недостоверное декларирование товара, истец просил Комиссию, осуществляющую наднациональное регулирование таможенных отношений, отнесенных к единой политике Союза, начать процедуру принятия решения о классификации товара с целью обеспечения единообразия правоприменительной практики. Поведение Комиссии, выразившееся в предоставлении формального ответа на обращение истца без

проведения должным образом процедуры мониторинга и контроля правоприменительной практики, что входит в ее обязанности в соответствии с Положением о Комиссии, непосредственно затрагивает права и законные интересы АО «ТЛК» в сфере экономической деятельности.

Таким образом, обеспечение правовой определенности при декларировании товара, в том числе при его классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, о чем просил истец в обращении в Комиссию, касается предмета экономической деятельности таможенного представителя, поскольку неверная классификация товара влечет для него риск привлечения к административной ответственности и возложения солидарной с декларантом обязанности по уплате таможенных и иных пошлин, что и произошло в рассматриваемом случае – АО «ТЛК» было привлечено к административной ответственности, чем были непосредственно затронуты его права и законные интересы.

Полагаю, что при признании бездействия Комиссии не соответствующим нормам международных договоров в рамках Союза и нарушающим предоставленные ими права и законные интересы истца, Коллегии Суда в мотивировочной части решения следовало указать также на нормы ТК ЕАЭС, в частности, закрепленные в статьях 104, 404 и 405.

Данный вывод согласуется и с решением Суда Евразийского экономического сообщества (далее – Суд ЕврАзЭС) от 15 ноября 2012 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ОНП», также являвшегося таможенным представителем. Оценивая доводы Комиссии о том, что ею не было допущено нарушение прав истца в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, Суд ЕврАзЭС указал, что оспариваемое решение Комиссии «лишило общество с ограниченной ответственностью «ОНП» возможности реализации права на экономически выгодных условиях оказывать представительские услуги при таможенном оформлении товара».

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе.

Изложенное обосновывает предметную (*ratione materiae*) и субъектную (*ratione personae*) компетенцию Суда по рассмотрению данного спора и правильность выводов Коллегии Суда в части нарушения бездействием Комиссии прав и законных интересов истца,

предоставленных ему Договором и международными договорами в рамках Союза.

3. Оспаривание действий (бездействия) Комиссии в Суде направлено на осуществление судебного контроля за деятельностью Комиссии при реализации возложенных на нее полномочий. При этом обращение частного субъекта в Суд выступает не только поводом для проведения абстрактного контроля в отношении соответствующего действия (бездействия) Комиссии, но и формой защиты его прав и интересов от нарушений со стороны регулирующего органа ЕАЭС.

Из пункта 1 статьи 45 Регламента Суда следует, что при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения (в данном случае, поскольку решение является разновидностью действий – на совершение испрашиваемого действия);

факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Коллегия суда установила, что правом Союза не закреплены полномочия Комиссии по оценке правомерности решений таможенных органов государств-членов о классификации товаров, поскольку данные вопросы относятся к компетенции таможенных органов государств-членов. На этом основании Коллегией Суда сделан вывод, что рассмотрение по существу запроса истца о проверке обоснованности решения таможенных органов о классификации в отношении конкретного товара не входит в компетенцию Комиссии.

При этом в мотивировочной и резолютивной частях решения не содержится выводов о соответствии бездействия Комиссии в данной части Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и отсутствию в этой связи нарушения прав и законных интересов истца.

Суд последовательно придерживается правовой позиции о том, что нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза, может повлечь только не соответствующее праву Союза решение Комиссии (решение Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад», решение Коллегии

Суда от 21 декабря 2018 года по делу по заявлению ЗАО «Санofi-Авентис Восток»). Применительно к бездействию Комиссии эта позиция означает, что отсутствие полномочий Комиссии на совершение действия, о котором ходатайствует хозяйствующий субъект, предопределяет квалификацию бездействия Комиссии как правомерного, то есть соответствующего праву Союза, и, как следствие, не нарушающего права и интересы хозяйствующего субъекта.

4. В соответствии с пунктом 109 Статута Суда по результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии Коллегия Суда выносит решение о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии соответствующим (не соответствующим) Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим (нарушающим) права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно пункту 5 статьи 78 Регламента Суда резолютивная часть решения Суда содержит выводы Суда в соответствии с пунктами 104 - 110 Статута Суда об удовлетворении требований истца или об отказе в их удовлетворении полностью или в части.

Системное толкование указанных норм позволяет сделать вывод, что решение Коллегии Суда по спорам, в которых истцом выступает хозяйствующий субъект, помимо непосредственно вывода **об удовлетворении (отказе в удовлетворении) требований истца**, должно также содержать выводы о **признании оспариваемого бездействия Комиссии:**

соответствующим (не соответствующим) Договору и международным договорам в рамках Союза;

не нарушающим (нарушающим) права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В резолютивной части решения Коллегии Суда содержится вывод **об отказе в удовлетворении требования АО «ТЛК» о признании бездействия Комиссии** при рассмотрении запроса о проверке обоснованности решений таможенных органов о классификации товара в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС.

Такой вывод не согласуется со Статутом Суда, является неполным, двусмысленным и не указывает на то, каким именно (соответствующим или не соответствующим праву Союза, нарушающим или не нарушающим права истца) признано оспариваемое бездействие Комиссии.

Полагаю, что резолютивная часть решения в данной части должна быть изложена в следующей редакции:

«Отказать акционерному обществу «Транс Логистик Консалт» в удовлетворении требования и признать бездействие Евразийской экономической комиссии при рассмотрении запроса о проверке обоснованности решений таможенных органов о классификации товара в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Такое изложение в полной мере соответствует как выводам Коллегии Суда в мотивировочной части решения, так и требованиям Статута Суда и Регламента Суда, и не вызывает двойного понимания.

5. На основании статьи 2 Статута Суда целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Постановлением Коллегии Суда от 10 марта 2020 года прекращено производство по делу по заявлению ООО «Электронная таможня» об оспаривании решения Комиссии о внесении изменений в ТН ВЭД ЕАЭС. Согласно мотивировочной части постановления Коллегия Суда пришла к выводу о том, что, «исходя из природы правоотношений между декларантом и таможенным представителем, а также системного прочтения норм ТК ЕАЭС, ... оспариваемое решение Комиссии непосредственно не затрагивает права и законные интересы ООО «Электронная таможня» в связи с его хозяйственной деятельностью». Согласно пункту 3 статьи 84 Регламента Суда постановление Суда является окончательным и обжалованию не подлежит, в связи с чем у хозяйствующего субъекта отсутствовало право на обжалование постановления в Апелляционную палату Суда, а у Апелляционной палаты Суда – возможность проверки данного решения.

В решении от 26 марта 2020 года по настоящему делу Коллегия Суда признала наличие у АО «ТЛК» права на обращение в Суд с заявлением об оспаривании бездействия Комиссии и в части одного из требований установила нарушение таким бездействием прав

и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Оба хозяйствующих субъекта выступали в качестве таможенных представителей, подавали в таможенные органы от имени и по поручению декларантов (иных хозяйствующих субъектов) декларации в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза товаров и впоследствии были привлечены к административной ответственности за заявление при декларировании недостоверных сведений о классификационном коде товара.

Таким образом, двумя Коллегиями Суда рассмотрены дела, сходные по субъекту обращения в Суд и предмету спора, при этом выводы Коллегий Суда о наличии у Суда субъектной компетенции различаются по существу.

В соответствии со статьей 72 Регламента Суда Большая коллегия Суда рассматривает процедурные вопросы, предусмотренные Регламентом.

В этой связи, с целью установления единообразной судебной практики, создания правовой определенности для хозяйствующих субъектов в отношении права на обращение в Суд, полагаю целесообразным обсудение возможности вынесения данного вопроса на рассмотрение Большой коллегии Суда в соответствии со статьей 72 Статута Суда.

Судья

Д.Г. Колос